

УДК 93

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-3-99-102

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов России в 1920-1930-е гг. (на примере политики ликвидации безграмотности)

О.В. Кудашкина

Братский государственный университет, Макаенко, 40, Братск, Россия
olgakudaskina20@gmail.com

Статья поступила 07.08.2021, принята 03.09.2021

В статье Кудашкиной О.В. рассмотрены особенности мероприятий, проводимых советским государством в области просвещения коренных малочисленных народов России. Отражены основные задачи и усилия наркомата просвещения по формированию национальных учебных заведений. Проанализированы достижения и просчеты органов власти в реализации государственных программ в области образования у коренного малочисленного населения.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, ликвидация безграмотности.

Public policy in relation to the indigenous minorities of Russia in the 1920-1930s (on the example of illiteracy policies)

O.V. Kudashkina

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
olgakudaskina20@gmail.com

Received 07.08.2021, accepted 03.09.2021

The features of the activities held by the Soviet state in the field of enlightenment of the indigenous minorities of Russia are considered. The main tasks and efforts of the People's Commissariat of Enlightenment on the formation of national educational institutions are reflected. The achievements and miscalculations of the authorities in the implementation of state programs in the field of education among the indigenous small population are analyzed.

Keywords: indigenous peoples, elimination of illiteracy.

Культурная революция в СССР, будучи неотъемлемой частью государственной политики, явилась естественным следствием утверждения в СССР социалистического и общественного строя. В условиях непрерывно растущих материальных и культурных потребностей общества требовалось проведение мер, способствующих совершенствованию производительных сил и производственных отношений.

Перед русским рабочим классом и руководством страны стояла непростая задача: развить производительные силы, поднять

культуру, вовлечь ранее отсталые и угнетенные малочисленные народы в активное строительство новой жизни.

Разработкой темы по национальной политике и социальной адаптации коренного населения в советском государстве были лица, которые явились и авторами выступлений и публикаций и одновременно воплощателями государственных идей. В их число входили статьи П.Г. Смидовича, Н. Леонова, А. Чеботаревского, А.Е. Скачко, С.А. Бутурлина, А.В. Луначарского, К.Я. Лукса, Е.Д. Кантор, А. Пшеникова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Первые публикации, рассматривающие в основном работу Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК РСФСР появились во второй половине 20-х годов. Это - статьи, большая часть которых была помещена на страницах журналов «Революция и национальности», «Северная Азия» (позднее «Советская Азия»), «Советский Север», «Советская Арктика». Их авторами являлись преимущественно сотрудники Комитета, а источниками служили личные наблюдения. Публикации во многом носили агитационно-пропагандистский или научно-популярный характер. Главная цель заключалась в показе достижений советского государства в области социалистического строительства на Крайнем Севере путем сравнения количественных показателей с до-революционными [7].

Целью данной статьи является анализ проводимых мероприятий в области образования и просвещения в отношении коренного малочисленного населения. Оно является основным вектором национальной политики в первой половине XX века. В данном исследовании указано, что понятия «коренные малочисленные народы», «малые народы», «аборигенное население» и «изучаемые народы» являются синонимами.

Нарком просвещения А.В. Луначарский, понимая всю сложность работы в области культурного просвещения на Севере, говорил на IV пленуме Комитета Севера: «Эти мелкие кочующие народности с их малоизвестными разнородными языками к тому же, естественно, не по своей вине запуганы до чувства ненависти к той культуре, которую вносит к ним русская народность. Слово «русский» знаменует собой купца и эксплуататора» [13]. Таким образом, Луначарский говорил о неприятии представителями малочисленных народов той культуры, которую несет в себе новая государственность, и для укоренения которой придется приложить большие усилия.

При всей важности и необходимости подъема культурного уровня населения, политика государства не ограничивалась одним лишь «просветительством», а направляла фокус внимания также и на такие элементы построения новой государственности, как хозяйственные успехи государства, наличие необ-

ходимых средств производства, материальной базы и т.д.

Прежняя система народного образования, помимо своей неразвитости, находилась под большим влиянием церкви: около 40% всех начальных школ в стране были церковно-приходскими, а в остальных - представителям церкви отводилась роль главного воспитателя. Но по причине малых расходов госбюджета на образование, и просвещение (около 5%), и концентрацию школ, главным образом в центральной части страны, Россия испытывала недостаток даже в таких школах.

В середине XIX века была предпринята попытка в ряде мест организовать русские и американские миссионерские школы. Но преподавание на русском и английском языках, малоизвестных местному населению, оторванность обучения от условий жизни и глубокая нищета аборигенов обрекали эту затею на провал [9].

В 1913 году, на северо-востоке Дальнего Востока Российской империи, действовало 28 двухклассных и 2 школы повышенного типа, в которых обучалось 712 учеников русских поселенцев. В 1917 году в русских школах Камчатской губернии обучалось всего 30 детей из числа представителей коренных национальностей. Среди взрослого населения Чукотки грамотных было всего 6 человек [10].

Основой для просветительской работы среди коренных малочисленных народов была разработана методика Н.И. Ильминским. Данная система мер была утверждена 26 марта 1870 г. императором Александром II. Главной задачей и целью данной системы обучения была русификация национальных меньшинств. Помимо этого, планировалось обращение аборигенного населения в православную веру. Система допускала учреждение и наличие «самостоятельных инородческих школ с преподаванием на местных языках и диалектах». Но этот пункт правил остался лишь на бумаге, поскольку на Камчатке до 1911 года не было ни одной «инородческой школы». Таким образом, данная система является единственным примером в Российской империи, которая смогла учесть национальные особенности при формировании образовательного процесса по ликвидации безграмотности.

Основной идеей в многонациональной России в первой четверти XX в. для решения проблемы по ликвидации безграмотности было условие по формированию школ по национальному признаку. Данная практика была внедрена в первые годы формирования советского государства. Государственная политика в области образования была представлена коммунистической пропагандой и советским правительством, которые начали формировать новую систему национальных отношений. Проблемы ликвидации безграмотности рассматривались остро как в странах Средней Азии, так и на Крайнем Севере.

В октябре 1918 г. комиссариат просвещения принял постановление о школах для национальных меньшинств. В областях и губерниях в отделах народного образования появились подотделы по вопросам национальных меньшинств, занимавшиеся культурно-просветительской и учебно-воспитательной работой. Такие подотделы исполняли контрольную функцию над школами. Главной задачей школ являлось устранение сложностей в преподавании на национальных языках. В 1919 г. после принятия декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» было сформирован план по ликбезу двумя способами: организация просвещения среди взрослого населения и введение всеобщего обязательного начального обучения. Для реализации поставленных задач на региональных уровнях власти была осуществлена передача трудящимся и организациям, ведавшим ликвидацией безграмотности, инфраструктуры состоящей из народных домов, клубов, изб-читален, пригодных для занятий [11]. Несмотря на создание образовательной инфраструктуры, ликвидировать безграмотность не удавалось. Следствием данной ситуации было создание в 1920 г. Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности.

На территории Севера, Сибири и Дальнего Востока до 1925 г. проходил процесс организации передвижных пунктов по разъяснению малым народам идеологических установок по развитию и формированию в обществе основ социалистического государства [12]. Агитационные бригады по идеологической пропаганде ориентировались на русскоязычное население. Поэтому просветительская

работа сельревкомами такого рода не приводилась или являлась недостаточной.

В это же время в национальных школах отсутствовали педагоги со знанием национальных языков. Преподавание велось на русском языке, что совершенно не влияло на процесс ликвидации безграмотности у коренного малочисленного населения. Так следует отметить, что сами представители национальных меньшинств неохотно участвовали в процессе обучения, так как им в большинстве случаев не объяснялась необходимость и важность обучения. Известны случаи, когда из-за незнания русского языка коренными народами и незнания национальных языков со стороны русских «просветителей» происходили конфликты из-за насильственного удержания аборигенов на просветительских мероприятиях [13].

К сожалению, в стране была сложная экономическая ситуация. Развивался бандитизм, борьбу с которым возможно было вести только самим населением, а не боевыми отрядами и агитбригадами. Школьное дело было плохо организовано, учителя были плохо подготовлены [6]. Молодежь из аборигенного населения не проявляла особого «классового самосознания». Более того, молодое поколение было яростно настроено против организации процесса обучения и пропаганды нового быта. Пьянство, хулиганство, драки в учреждениях культуры и избах-читальнях были характерной картиной в первое десятилетие с приходом советской власти.

Родители-аборигены зачастую противились государственной воле и не отдавали ребенка в школу. Большое влияние на данную ситуацию оказывали шаманы. Они препятствовали всеобщему обучению детей. Шаманы прибегали к запугиванию родителей и убеждали их в полном отрыве детей от семей и родовой общины [14]. Таким образом, идеологическая борьба и практическая значимость строительства национальных школ в местах проживания малочисленных народов вылилась в борьбу с шаманами в том числе. Репрессивные меры в отношении последних оказали влияние на психоэмоциональное состояние аборигенов, ускорив разрушение этнической идентификации давший толчок процессу культурной ассимиляции [15].

Данные проблемы рассматривались еще в 1923 г. на I Всероссийском съезде губернских советов национальных меньшинств (губсовнацмен). Обсуждалась необходимость привлечения лучшего опыта культурно-просветительской работы в национальных школах с малыми народами и приобщение к процессу ликбеза глав национальных общин с целью контроля за поведением обучающихся.

На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. был принят курс на политику коренизации партийного и государственного аппарата в национальных округах и республиках. На съезде были приняты решения об увеличении мест в ссузах и вузах страны, об организации специальных курсов-школ для подготовки национальных кадров из числа аборигенного населения (секретари волкомов, волисполкомов, укомов и уисполкомов), о ведении делопроизводства на местных языках и об органи-

зации соответствующих институтов для подготовки учителей на языках национальных меньшинств. Таким образом, видно, что приоритет в национальной политике был связан с необходимостью формирования национальной интеллигенции.

Таким образом, в 1920-х гг. в сложных условиях новой государственности, в которых находилась молодая советская страна, национальная политика в области просвещения была законодательно оформлена в соответствии с приоритетными задачами, ориентированными на идеологию. Столкнувшись с языковым барьером в образовательной среде у аборигенного населения, были предприняты базовые меры по формированию государственных мероприятий, что вызвало процесс коренизации аборигенного населения и формирование процесса по сдвигу языкового билингвизма.

Литература

1. Луначарский А.В. Задачи Наркомпроса на Крайнем Севере // Северная Азия. 1927. № 3.
2. Леонов Н. На фронте Крайнего Севера (о работе Комитета Севера за 1927/28 год) // Северная Азия. 1928. № 3.
3. Смидович П.Г. Советизация Севера // Советский Север. 1930. № 1.
4. Чеботаревский А. Культурные базы Комитета // Советский Север. 1930. №1; Кантор Е.Д. Кадры на Крайнем Севере // Советская Арктика. 1935. № 2.
5. Пшеников А. Культурное строительство в эвенкийском национальном округе // Советский Север. 1933. № 3.
6. Скачко А. Народы Севера на новом этапе // Революция и национальности. 1935. № 9.
7. Асеев А.А. Изменение социального облика коренных малочисленных народов Дальнего Востока СССР: 1922-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008. 25 с.
8. Луначарский А. Проблемы образования в автономных республиках и областях // Жизнь национальностей. 1924. Кн.1. С. 32.
9. Кудашкин В.А., Наумова Н.Н. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Енисейской епархии во второй половине XIX в. (на примере жизнеописания Архимандрита Макария (Суслова) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 93-95.
10. Бобышев С.В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока, 1924-1935 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 42 с.
11. Балицкий В.Г. От патриархально-общинного строя к социализму (о переходе к социализму малых народов Северо-Востока РСФСР). М.: Мысль, 1969. 221 с.
12. Образование на Севере: роль национально-регионального компонента в сохранении единства образовательного пространства России, этнической идентичности и здоровья детей Севера: материалы науч.-практической конф. (17-20 дек. 2001 г.). М.: ИНПО, 2002.
13. Цыренова З.Е. Сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов Восточной Сибири в годы советской власти (1920-конец 80-гг.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. 155 с.
14. Зеленин Д.К. Идеология сибирского шаманства // Изв. АН СССР. М.; Л., 1935. № 8. С. 709-743.
15. Кудашкин В.А. Изменения духовной культуры у малочисленных народов Севера и Сибири в XX веке // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 2 (4). С. 79-82.